

Алексей Кива

БРИКС: РЕАЛИИ И ИЛЛЮЗИИ

СТРАНЫ БРИК-БРИКС В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКИХ И МИРОВЫХ РЕАЛИЙ (ВИРТУАЛЬНЫХ И ОЧЕВИДНЫХ)

Э

ПАТАЖ С
ПОСЛЕДСТВИЯМИ.

Сначала было слово. И это слово было сказано руководителем отдела глобальных экономических исследований крупнейшего американского банка Goldman Sachs Джимом О'Ниллом (Jim O'Neill) в 2001 году. В подготовленной им (или его командой) аналитической записке, скорее в порядке сенсации, нежели с каким-то стратегическим расчетом, было сказано, что «Большой семерке» (Англия, Германия, Италия, Канада, США, Франция и Япония) как самых развитых и влиятельных в мире стран осталось недолго жить. Через несколько десятилетий ее потеснит группа стран, обладающих огромными людскими и природными ресурсами и развивающихся быстрее, нежели страны «семерки». И наступит это к середине XXI века. (В свое время Ленин говорил, что именно Китай, Индия и России в перспективе будут определять политическую карту мира. Правда, ему в голову не могло придти, что найдутся люди во власти, которые сначала разрушат историческую Россию якобы ради ее же блага, а потом превратят ее в сырьевой придаток промышленных стран уже ради собственных интересов.)

И этими странами станут Бразилия, Индия, Россия и Китай. Так появилась аббревиатура БРИК (BRIC) от первых букв английского названия стран. Но по-английски слово "bric" означает «кирпич», что понравилось журналистам, и некоторые из них стали говорить о том, что этот «кирпич» скоро больно будет бить по странам, которые ныне бравируют своим могуществом. Назывались и цифры. Так, к 2050 году ВВП Китая вырастет до 44,45 триллиона долларов, Индии – до 27,8, Бразилии – до 6,07, России – до 5 триллионов долларов, в то время как США будут довольствоваться 35,16 триллионами долларов, Япония – 6,67, Германия – 3,6, Франция – 3,15, Италия – 2,06 - триллиона долларов. Подчеркивая быстрый рост четырех стран, аналитики Goldman Sachs, однако, не предполагали, что между странами, названными БРИК, возникнет какая-то координация, тем более альянс.

Но, как не часто бывает в истории, высказанная в порядке не то сенсации, не то провокации идея обрела своих сторонников как среди стран «Большой семерки», так и стран, не по своей воле втиснутых в аббревиатуру БРИК. За идею ухватился банк, который, как я себе представляю, решил обратить бизнес-сообщество наиболее развитых стран на то, что указанные выше четыре страны обладают огромными людскими и природными ресурсами, необъятным рынком, а еще и быстрее развиваются промышленно развитых стран. Следовательно, им должно быть найдено адекватное место в глобальной экономике к выгоде для Запада.

При этом хочу обратить внимание на следующее. Десять лет назад многие на Западе на Китай, несмотря на его быстрый рост после начатых Дэн Сяопином реформ в 1979 году; несмотря на то, что он уже стал крупнейшим в мире производителем товаров легкой промышленности, все еще смотрели как на отстойник устарелых, трудозатратных и грязных производств, от которых избавлялись высокоразвитые страны, форсируя переход на рельсы инновационной экономики. Мир еще мало что знал о развернувшейся в КНР, если так можно сказать, образовательной и научной революции, о фантастически быстро растущих гигантских китайских «силиконовых долинах» - Шэньчжэне на юге страны и Чжунгуаньцуне в Пекине и вокруг него.

Индия, постепенно набирая темпы роста после начала в 1990-е годы новой экономической политики, хотя и сделала мощный рывок в производстве программного обеспечения, все еще была известна миру в основном как производитель и экспортер в основном традиционных для нее непромышленных товаров. Бразилия воспринималась в глазах многих на Западе в основном как гигантская кладовая ресурсов. А у нас, между прочим, эта страна до последнего времени ассоциировалась с кофе и блестящими футболистами во главе с Пеле, но отнюдь не с самолетами собственного производства, ядерными реакторами и другой сложной техникой. Что же касается России, то многие на Западе

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

– одни по незнанию, другие с умыслом - говорили о быстром ее росте в конце 1990-х – начале 2000-х, хотя на деле она лишь восстанавливала потери в ходе «шоковой терапии» и финансово-экономической катастрофы (дефолт) 1998 года.

Между тем банк Goldman Sachs время от времени стал давать отчеты о развитии стран БРИК. И они стали сильно отличаться от первоначальных. Так, например, ВВП Китая к 2050 году должен составить уже 70,7 триллиона долларов, США – 38,5, Индии – 37, Бразилии – 11,3, России – 8,5, Японии – 6,6, Германии -5, Великобритании -5, Канады – 3,1, Италии – 2,9 триллиона долларов.

Но что я хотел бы особо подчеркнуть? Когда многие авторы славословят фактор БРИК, то они то ли не знают, то ли забывают, то ли лукавят, что «отцы-создатели» этого акронима отвели Китаю все же место «мировой фабрики», а России – «мировой кочегарки», то есть производителя минерального сырья. И это, между прочим, не выдумка Джима О'Нилла, его коллег и даже банка Goldman Sachs. Это стратегия, и она берет начало еще в 1991 году, когда ей, России, такое место определил находившийся под сильным влиянием Вашингтона Международный валютный фонд (МВФ). Чтобы убедиться в этом, необходимо ознакомиться с главой «Перспективы переходного периода в экономике» третьего тома исследования МВФ советской экономики от 1991 года. Только эти исследования не переводились на русский язык, что наверняка не случайно – не хотели заранее раскрывать планы превращения России из индустриальной державы в сырьевую придаток развитых экономик. (Что, между прочим, им и удалось: сырьевая направленность экономики страны с притоком нефтедолларов в нулевые годы не только снизилась, но и выросла.)

Эта же линия прослеживается и в рекомендациях «Вашингтонского консенсуса» («ВК») - документа, подготовленного находящимся в Вашингтоне Институтом международной экономики. Формально его автор – Джон Уильямсон, но и его философия вытекает из

неолиберальной (близкой экстремизму) теории лауреата Нобелевской премии по экономике Милтона Фридмана. «ВК» якобы был задуман с целью оздоровления страдавших финансовыми недугами экономик стран Латинской Америки, однако МВФ, Мировой банк (МБ) и Министерство финансов США стали навязывать постулаты «ВК» постсоциалистическим странам. Не везде они в этом преуспели, однако команда Гайдара-Чубайса по совету «американских друзей», при активном участии американских же советников и под контролем МВФ взяла их на вооружение. Что и привело к развалу экономики в 90-е годы. И не могло не привести. Ибо то, что предписывал «ВК»: отпуск цен, быстрая приватизация, свободный обмен валюты, свободный доступ в страну иностранных товаров (что стало душить национальное производство), резкое сокращение бюджетных расходов (что поставило на грань банкротства государственные предприятия) - и никакого плана перевода централизованной экономики на рыночные рельсы, никакой промышленной политики! Рынок, так сказать, сам все расставит по местам. Как иронически заметил член-корреспондент РАН, директор Института экономики РАН Руслан Гринберг, он, рынок, и расставил: все то, что давало быстрый доход, было задействовано, а остальное растаскано, заброшено. Такой политики не проводила ни одна страна с вменяемой властью на переходном этапе, включая такие крупные, как Китай, Индия и Бразилия.

НЕ ЛЕЙТЕ НАПРАСНО СЛЕЗЫ, ГОСПОДА, У ВАС ДЛЯ ЭТОГО ЕСТЬ БОЛЕЕ ПОДХОДЯЩИЙ СЛУЧАЙ

Многие западные либеральные и финансовые круги стали лить слезы и чуть ли не забились в истерику по поводу увольнения президентом Дмитрием Медведевым со всех постов бывшего вице-преьера и министра финансов Алексей Кудрина. Господа, вы лучше обратите внимание на свои финансовые проблемы и то бессилие, которое, например, проявляет Евросоюз, не будучи в состоянии вовремя оказать финансовую помощь маленькой Греции и предотвратить

ухудшение финансовой ситуации в Португалии, Испании, Италии и пр.

И, как это у нас водится, вслед за Западом в связи с отставкой Кудрина слезу стали пускать и наши либералы. Хотя у них, конечно, был и собственный интерес. Ведь он был продолжателем политики наших младореформаторов, следовательно, «Вашингтонского консенсуса». По советам американских финансовых кругов, он держал нефтедоллары под ничтожно низкий процент в западных банках и ценных бумагах и, вопреки здравому смыслу, утверждал, что их нельзя пускать в экономику, так как это вызовет инфляцию. Один из самых авторитетных наших финансистов, бывший глава Центробанка Виктор Геращенко в интервью Радио «Свобода», дав отрицательную оценку деятельности Кудрина, подчеркнул: «Чего же ты средства держишь в казначейских обязательствах США, которые приносят мизерный процент, вместо того, чтобы затыкать внутренние дыры? Значит, ты в экономике ни хрена не понимаешь... Он – выдвиженец бывшего питерского мэра Анатолия Собчака, работал у него заместителем по финансам. Но городские финансы, даже такого большого города как Ленинград, – это все-таки городские финансы... Потом Кудрин попал в Москву со всей этой бандой Гайдара и Чубайса, извините за мой сленг... Но в целом я могу сказать, что Алексей Кудрин – верный выкормыш Владимира Владимировича Путина».

В свою очередь известный экономист и депутат Госдумы Оксана Дмитриева после увольнения Кудрина говорит: «Ну, наконец-то, наконец-то!» «Я думаю, что отставка Кудрина, - заключила О. Дмитриева, - назрела лет пять назад, если не раньше. Ошибочность курса минфина стоила стране того, что за двадцать лет мы отстали от самих себя, и десять лет благоприятной экономической конъюнктуры были использованы крайне бездарно. Десять лет высоких цен на нефть и газ, доходы от нефтегазового сектора использовались на нужды других стран, вкладывались в чужую экономику... Они не были использованы внутри страны ни для стимулирования экономики, ни для

снижения налогов и замещения их нефтегазовыми доходами, ни для решения социальных проблем».

На губительную для страны политику Кудрина и его низкий профессионализм указывала и российская академическая наука, например, директор Института проблем рынка РАН академик РАН Николай Петраков. И неангажированное сырьевиками и властной элитой экспертное сообщество. Например, в лице видного экономиста, научного редактора и генерального директора авторитетного журнала «Эксперт» Александра Привалова и хорошо известного экономиста президента консалтинговой компании НЕОКОН Михаила Хазина.

Объективно для страны Кудрин – это зло, но у него давние отношения с нынешним премьером, и, скорее всего, он останется в его команде. Тем более что политика Кудрина отвечает интересам отечественных сырьевиков, банкиров, коррупционных чиновников, вообще большей части правящего класса. Кудрин фактически контролировал весь экономический блок в правительстве и всю финансовую систему страны. И если в России, в стране преобладающего бедного и нищего большинства, за считанные годы появилось больше миллиардеров, чем в богатых Японии и Германии; если, извините за грубость, бесящийся с жиру за народный счет Абрамович и уборщица тетя Шура платят по плоской шкале налога 13 процентов со своего дохода, в то время как во всем цивилизованном мире действует прогрессивная шкала налога; если с чиновника не спрашивают, как это делается, например, в США, на какие деньги он построил особняк в несколько миллионов долларов с бассейном и кортом в придачу, а у неработающей жены сотни миллионов, а то и миллиарды рублей дохода, то это благодаря нашим законам, которые никак не могли попасть в Госдуму без подписи Кудрина. Он как-то нам объяснял, что богатый человек тратит деньги на себя и свою семью только в небольших масштабах, остальные же деньги пускает в развитие бизнеса и страны. На что деньги тратят многие

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

наши скороспело-богатые, если не большинство, мы теперь хорошо знаем. Знает и мир и открыто над нами смеется.

Ну а что касается влиятельных западных кругов, которые опечалились отставкой Кудрина, так разве им было плохо оттого, что нефтедоллары не инвестировались в экономику России (как то и советовал Мировой банк), а хранились в их странах? По давно известному закону, что «деньги должны работать», они и «работали» – на чужие экономики. Кстати сказать, на замечание корреспондента радио «Свобода», что «в последние годы Алексея Кудрина неоднократно признавали в мире лучшим министром финансов», Виктор Геращенко ответил: «Мало ли чего можно признать. Значит, их устраивает, что у нас такой слабый министр».

НА ВСЯКОГО МУДРЕЦА ДОВОЛЬНО ПРОСТОТЫ

Какая-то координация действий объективно нужна была России, Китаю, Индии и Бразилии - крупнейшим в мире странам, неожиданно оказавшихся в одной связке под именем БРИК. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Вспомним, как начали вести себя США после распада СССР, самоликвидации военной организации «Варшавского договора» и резкого ослабления России. Как мировой жандарм. Именно в 2003 году, когда были установлены первые контакты по линии БРИК, США под надуманным предлогом с рядом своих союзников по блоку НАТО начали агрессию против Ирака, превратив светский режим в рассадник исламского терроризма. Президент Буш-младший разошелся настолько, что стал угрожать агрессией Сирии, Ирану и Северной Корее, назвав их «странами оси зла» и фактически подтолкнув две последние к стремлению обзавестись ядерным оружием.

Однако руководители новообразования по имени БРИК не имели цели создавать организацию, направленную против третьих стран. Они хотели лишь того, чтобы их страны играли на международной арене адекватную их совокупному потенциалу роль. Именно это и

подвигло их на установление контактов. И произошло это, повторюсь, в 2003 году. Отсюда и разночтение: одни авторы считают годом рождения БРИК 2001 год, другие – 2003 год. Формально такой организации, как БРИК, не существует и сейчас. Нет ни устава, ни программы, ни постоянного ее места нахождения. Кто-то называет БРИК альянсом, кто-то – клубом.

Развитие отношений между странами БРИК шло поэтапно. В 2006 году Россия выступила с инициативой организовать встречу контактной группы стран БРИК. Начались консультации на уровне министров иностранных дел. А в июле 2008 году на острове Хоккайдо состоялась первая встреча стран БРИК (приуроченная к проходившей в Японии встречи руководителей «Большой восьмерки») на высоком уровне. В ее работе приняли участие президент России Дмитрий Медведев, президент КНР Ху Цзиньтао, премьер Индии Манмохан Сингх и президент Бразилии Лула да Силва. Состоялись консультации руководителей БРИК и в ходе встречи «группы двадцати» в Вашингтоне в ноябре 2008 года, посвященной проблеме мирового кризиса. Вопрос о сотрудничестве в рамках стран БРИК поднимался и на многих других встречах высокопоставленных государственных чиновников, в том числе в ходе их встреч в рамках Шанхайской Организации сотрудничества, в ходе официальных визитов президента Медведева в Китай в мае и Бразилию в ноябре 2008 года.

Наконец, в июне 2009 года в Екатеринбурге прошел первый официальный саммит руководителей стран Брик в том же составе, что и на острове Хоккайдо. Второй саммит руководителей стран БРИК состоялся в Екатеринбурге в июне 2009 года, третий - в столице Бразилии Бразилиа в апреле 2010 года. Последний саммит проходил в Китае в Санья, что на южном острове Хайнань. На нем БРИК превратился в БРИКС за счет принятия в этот альянс Южно-Африканской Республики (по-английски эта страна называется South African Republic.)

Если говорить коротко, то практически на всех встречах обсуждались вопросы

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

расширения сотрудничества между странами, экономическая ситуация в мире и соответствующая на нее реакция со стороны стран БРИК (БРИКС), их взаимодействие на международной арене, в том числе по вопросам большой политики.

РАСЧЕТЫ И ПРОСЧЕТЫ БАНКИРОВ

Расчеты О'Нилла, да и банка Goldman Sachs, конечно же, не лишены логики и производят впечатление на многих людей. Однако они не выдерживают научной критики. Во-первых, они строятся на основе линейной логики, когда темпы роста на данный момент проецируются на будущее, что уже давно не делается серьезными аналитиками. На каком-то отрезке времени высокие темпы роста могут резко снизиться и даже упасть почти до нуля. Я уже как-то приводил пример Японии, который в данном случае является классическим. Ей многие аналитики прочили первое место в мире по объему ВВП к концу прошлого века. Исходя из того, что в 1950 - 1980 годы страна развивалась темпами, превышающими темпы роста ВВП США в два раза и Британии – в 7,7 раза. Но в 1990-е годы как будто бы что-то сломалось в механизме японского «экономического чуда», и экономика впала в многолетнюю рецессию, из которой она, по существу, не вышла до сих пор. А где гарантия, что судьбу Японии не разделит Китай? Или, наоборот, не обретет новое дыхания Японии? Или будут обречены стоять на месте Германия, Франция и Британия?

И, вообще, несерьезно прогнозировать темпы экономического роста на полвека вперед. Их бывает трудно спрогнозировать и на более короткий срок. Многие ли аналитики предвидели нынешний мировой финансово-экономический кризис? Вопрос риторический. Как-то на одном из публичных мероприятий я спросил одного известного политика и ученого, американиста, работавшего на высокой дипломатической должности в США, не ждет ли Америку кризис. Было это в 2006 году. Он удивленно на меня посмотрел, а потом сказал: «А с чего вдруг? Американская экономика – это не только самая мощная, но и самая развитая, и самая быстро приспособляющаяся к меняющейся

ситуации в мире. Я не вижу причин, которые могли бы вызвать в США экономический кризис ни сейчас, ни в обозримом будущем». А в 2007 году, как известно, в США начался финансовый кризис, быстро переросший в международный финансово-экономический.

И не только он один, но и многие аналитики, в том числе американисты, почему-то не видели, что в США сформировалась гигантская финансовая пирамида, которая раньше или позже должна была рухнуть. Америка жила в долг, потребляя больше, чем производя, и благодаря этому, а также тому, что доллар является мировой валютой, неправдоподобно долго имела довольно высокие темпы роста производства. Но кроме коротких циклов «развитие-спад» в экономике, есть и длинные циклы, установленные нашим выдающимся экономистом Николаем Кондратьевым, с поразительной точностью предсказавшим мировой кризис, начавшийся в 1929 году. Появилось даже понятие «длинные волны» Кондратьева. (Но поскольку большевики считали, что им нет преград ни в море, ни на суше, нет таких крепостей, которые бы они не взяли, то они взгляды Кондратьева сочли реакционными и репрессировали его.)

Во-вторых, О' Нилл оценивает быстрое развитие стран, используя такие параметры, как размер ВВП, рост корпоративных доходов, капитализация компаний. Что касается ВВП, то еще знаменитый австрийский экономист Йозеф Шумпетер (1883-1950 гг.) предупреждал, что сам по себе рост ВВП еще не есть развитие. При этом он приводил очень простой, но доходчивый пример: если увеличить число производимых кабриолетов, то это будет рост, а если вместо кабриолетов начать производить автомобили, то это будет развитие.

А уже в наше время на основе обобщения опыта богатых ценным сырьем недавних колоний появился термин «рост без развития». Это когда правящий класс страны за счет экспорта минерального сырья получает немалые суммы валюты, но они идут

не на развитие страны, а на его обогащение, на строительство дворцов, вилл и пр., расходуются на престижные цели и просто проматываются. В результате растет ВВП, но не развивается промышленность, сельское хозяйство, не строятся дороги, а большинство народа живет в нищете. Нечто подобное происходит и у нас.

Ну а что касается капитализации, то это такая сомнительная величина, что может превратиться в пузырь, а потом и лопнуть, как и произошло с нашим фондовым рынком после начала кризиса. На деле развитие, тем более в XXI веке, оценивается по состоянию современных производств, высоких технологий, инфраструктуры, по развитию человеческого капитала, по качеству жизни граждан.

И еще. И уж наверняка аналитики, если не стратеги, крупнейшего американского банка Goldman Sachs не рассчитывали, что пройдет меньше десяти лет – и Китай станет рассматриваться в США как их глобальный конкурент, как растущая на глазах вторая в мире сверхдержава. Не рассчитывали, что возникнет ситуация, когда не столько Китай будет зависеть от Америки, сколько Америка от Китая. И не только от вложенных в ее банки и ценные бумаги доллары Поднебесной, но и от импорта одежды, обуви, бытовой электроники и пр., чему на деле нет замены – ни в США, ни в странах Евросоюза, ни где-либо еще. Не производятся в таких масштабах недорогие, но качественные товары широкого пользования! (У россиян нередко складывается негативное отношение к импортируемым из Китая товарам потому, что наши «челноки» и торговые компании часто берут не лучшие, а самые дешевые и нередко кустарного или полукустарного производства.)

А если быть более точным, то интересы Америки и Китая сильно переплелись и они невольно стали заинтересованы в нормальном развитии друг друга. Кризис Америки бьет по экспорту Китая, а теоретически возможный кризис Китая, с одной стороны, уменьшает его закупки товаров в Америке, а с другой стороны, оголяет ее потребительский рынок. К тому же эксперты подсчитали, что,

покупая китайские товары, американцы экономят около одного миллиарда долларов в год. А то, что американские корпорации глубоко внедрились в промышленность и сферу высоких технологий Китая, работает на интересы обеих стран.

Однако любые разговоры о БРИКС останутся пустой схоластикой, если мы не будем учитывать потенциал его стран, их национальные особенности, интересы и приоритеты, а также существующими в отношениях между ними проблемы. И начнем с Китая – страны, которая не только самая мощная среди стран БРИК, но и имеет для России первостепенное значение. Достаточно сказать, что протяженность нашей границы с Китаем более четырех тысяч километров, у нас с китайцами есть длительная история отношений, как светлых, так и не очень. Обе страны «вышли из шинели» ленинско-сталинского социализма, и, между прочим, несмотря на принадлежность к разным цивилизациям, наши народы имеют немало общего в менталитете. Во всяком случае с одинаковым размахом умеем шарахаться из одной крайности в другую...

КИТАЙ МНОГИХ УДИВЛЯЕТ, А КОГО-ТО И ПУГАЕТ СВОИМ ФЕНОМЕНАЛЬНО БЫСТРЫМ РОСТОМ

Как рассказывают россияне, живущие в Поднебесной, при встрече на барахолках с нашими «челноками» китайцы не прочь поехидничать. Вроде того, что спросить: «Как там поживает наш бывший старший брат? Оружие у нас все еще закупают, но язвительно отзывается о состоянии нашей армии, которой они так долго боялись. Как известно, в свое время Китай называл нашу страну (тогда СССР) старшим братом, а себя – младшим. И действительно, СССР в экономическом, технологическом, научном отношении был во много раз сильнее Китая. Тогда мы ему помогали (пока вдрызг не разругались при Хрущеве и даже довели дело до вооруженного конфликта при Брежневле) создавать основы экономики, научно-технической и социальной инфраструктуры, и они действительно считали себя нашими учениками. Ныне же в разговорах

между собой они чаще всего отзываются о нас не лучшим образом: развалили великую страну, экономику, подорвали научно-технический потенциал, ничего нового фактически не создают и окончательно проедают доставшееся от социализма наследие.

А некоторые китайские ученые публично говорят о нашей деградации. Так, профессор школы экономики и финансов Гонконгского университета Сюй Чэнган в статье «Заблуждения России и чего должен остерегаться Китай» писал: «Скорость, с которой Россия переживает научный и экономический распад, находится за пределами воображения. На технологическом уровне экономика этой страны уже давным-давно позади традиционалистских арабских стран-экспортеров нефти. Вопрос не только в отсутствии инноваций, но и в том, что, за исключением ВПК, в России вообще нет заслуживающей внимания промышленности. Если бы не черное Золото ее недр, Россия была бы одной из наиболее нищих стран мира, и так называемые страны БРИК превратились бы в «БИК».

На это, конечно же, можно возразить: нефть - это тот товар, который еще долго нужен будет миру, в том числе Китаю. Не случайно премьер Владимир Путин, давая интервью китайским журналистам во время своего пребывания в КНР в сентябре 2011 года влияние России в мире связал с тем, что мы занимаем первое место по производству нефти.

Но Китаю действительно есть чем гордиться. В декабре 2008 года исполнилось 30 лет с начала инициированных Дэн Сяопином китайских реформ и открытости. И кажется просто невероятным, что в течение этих 30 лет среднегодовой рост ВВП составляет около 10 процентов, а промышленного производства – более 15 процентов. Китай на исторические вызовы почти всегда отвечает ассиметрично. Если Россия и другие бывшие соцстраны начинали с разрушения государства, дележа созданной предыдущими поколениями собственности и макроэкономики, то Китай – с постепенной трансформации государства, создания нового богатства и микроэкономики. Нигде в

мире не играли такой огромной роли в развитии экономики и научно-технического прогресса свободные экономические зоны (открытые, закрытые, научно-технологические, торговые и пр.), как в Китае. Никому до Дэн Сяопина и голову не приходило, что можно строить капиталистическую экономику руками самой коммунистической партии, принимая в ее ряды миллионеров и превращая ее одновременно и в инструмент развития страны, и в гробовщика самой коммунистической идеи. (Два первые из трех сформулированных Мао Цзэдуном стратегических ориентиры – марксизм-ленинизм, социалистический путь и руководство компартии – были заменены Дэн Сяопином на патриотизм и социально ориентированную рыночную экономику, остался лишь постулат о руководстве компартии, да и то, по существу, как государственной структуры.) Да и решение статуса бывшей английской колонии Гонконг (ныне Сянган), одного из крупнейших торговых и финансовых центров в Восточной Азии, по принципу «одна страна – две общественные системы» не имеет прецедента. Что расширило возможности КНР в получении иностранной валюты и новых технологий.

Но особо следует подчеркнуть, что стратегия развития КНР была очень продуманной. Прежде чем ее принять, окружение Дэн Сяопина изучило опыт НЭПа, косыгинских реформ, реформ в Венгрии, в «новых индустриальных странах» и даже пригласило в Пекин для консультаций уже вышеупомянутого «крестного отца» неолиберализма Милтона Фридмена. И только после этого выработало собственную оригинальную модель реформ и открытости (внешнему миру). И к вступлению в ВТО, переговоры с которым Пекин вел очень долго и упорно, отстаивая наилучшие для него условия, Пекин основательно подготовилось. И когда кончился переходный период, Китай сначала завалил мировой рынок одеждой, обувью и мебелью, а потом стал стремительно теснить своих конкурентов с рынка аудио-видео и компьютерной техники.

Все это, вместе взятое, и обеспечило Китаю феноменально быстрый и устойчивый рост. Возьмем за точку отсчета период до кризиса, а затем посмотрим, как Поднебесная из него выходила. Но также проследим и динамику роста Китая. В 2008 год ВВП Китая вырос на 9 процентов, составив 30 триллиона юаней, или более 4,4 триллиона долларов по номиналу и значительно больше по паритету покупательной способности (ППС). В кризисном 2009 году ВВП КНР увеличился еще на 8,7 процента, составив уже около 5 триллионов долларов, а в 2010 году – 5,7 триллионов, что по ППС, по пересчету мировых финансовых институтов, чуть более 10 триллионов долларов (против 15 триллионов в США и примерно 1,5 триллиона долларов в России, или 44,5 триллиона рублей).

Золотовалютные резервы Китая росли так быстро, что я не всегда успевал проследить. По этому показателю КНР еще в 2006 году уступала Японии, которая имела 1 триллион долларов. Однако в сентябре 2008 года он уже имел около 2 триллионов долларов, к началу 2010 г. - 2,6 триллиона, а в конце того же года - 3 триллиона долларов. Что в три раза больше, чем у Японии, и больше чем у остальных стран БРИК, вместе взятых. (У США, напротив, 15 триллионов госдолга.)

Так же стремительно наращивалось производство автомашин. Китайцы стартовали с дореформенных 149 тысяч, в 2002 году вышли на уровень 2 миллионов автомобилей, в 2005 году – 5,07 миллиона, в 2006 году - 7,23, в 2007 году – 8,7, в 2008 году – более 9, в 2009 – 13,5 миллиона автомашин, что больше чем в США и Японии, а в 2010 году -15 миллионов автомашин.

Беспримерна и внешнеторговая экспансия Китая. Внешнеторговый оборот за 30 лет реформ вырос более чем в 100 раз - с 20 млрд. долларов до 2,56 триллиона (2008 год). Экспорт составил 1,43 триллиона долларов, импорт – 1,13 триллиона, что дало положительное сальдо в размере 296 миллиардов долларов. При этом экспорт высокотехнологичной продукции составил 347,8 миллиарда долларов, а его доля в общем китайском экспорте достигла 30 процентов. 2009 году внешнеторговый

оборот Китая несколько сократился, но опять образовался большой профицит. Откуда такое чудо? Уменьшился в стоимости импорт за счет резкого снижения цен на импортируемое сырье. Однако в 2010 году внешнеторговый оборот подскочил до 3 триллионов долларов и Китай занял первое место по экспорту, оставил позади вначале Японию, а потом и Германию. Другая картина у нас: внешнеторговый оборот в 2009 году сократился на 35 процентов и не столько за счет физического объема экспорта, сколько за счет падения цен на энергоносители и металлы.

Пока Китай вынужден мириться с тем, что собственные технологии составляют лишь около 20 процентов, а более 80 – иностранные. Однако китайские власти в рамках поставленной ХУ11 съездом КПК (2007год) задачи добиться к 2020 году четырехкратного роста ВВП (отсчет ведется с начала нового столетия) и создания «экономики знаний» намерены поменять указанную пропорцию местами в пользу собственных технологий. И, вполне возможно, что эта задача будет решена, учитывая с какой серьезностью и настойчивостью Пекин относится к развитию человеческого капитала и формированию инновационной экономики. Так, на НИОКР в Китае тратится в год уже около 2 процентов ВВП, что во много раз больше, чем в России и других странах БРИК. Мы только еще планируем привлечь в Сколково западных ученых и специалистов, а в Китае крупнейшие мировые корпорации уже создали около 800 научно-исследовательских центров. Ученые там получают примерно в два раза больше, чем в России, и престиж их очень высокий. Там научные учреждения готовят проекты планов текущего и долгосрочного развития экономики и страны в целом, а не чиновники, как у нас, которые не только плохо знают законы экономического развития, но нередко и реальную жизнь в стране.

Печально, но факт: Китай нас обгоняет не только в промышленном производстве, но и в науке и технике. Пока мы сами себя догоняли - и в 2007 году за счет притока нефтедолларов

по ВВП вроде бы и догнали, как в 2008 году грянул кризис, и мы опять откатились назад – Китай создал две гигантские «силиконовые долины», в каждой из которых работают сотни тысяч ученых, инженеров, других специалистов и подготовил в странах Запада сотни тысяч высококлассных специалистов, при этом имеет 10 университетов мирового уровня против наших двух. А как утверждают западные аналитики, поступить в престижные китайские университеты стало труднее, чем в знаменитые американские и европейские – конкурс фантастически высокий. Все это и позволило Китаю создать самый мощный в мире суперкомпьютер.

Немалый интерес представляют и торговые партнеры КНР. Так, в докризисном 2008 году товарооборот со странами ЕС составил 425,58 миллиарда долларов (19,5 процентов роста), с США – 333,74 миллиарда (10 процентов роста), с Японией – 266,78 (13 процентов роста), с Индией – 51,78 миллиарда долларов (34 процента роста). Рос товарооборот и с Россией. В 2007 году: экспорт – 19,6 миллиарда долларов (12,1 процент роста), импорт – 28,4 миллиарда (79,9 процентов роста), соответственно дефицит составил около 9 миллиарда долларов. В 2008 году товарооборот вырос до 58,8 миллиарда долларов: экспорт в Китай – 23,8 и импорт – 33 миллиарда долларов при отрицательно для нас сальдо в объеме чуть больше 9 миллиардов долларов. В 2009 году товарооборот между странами упал до 38 миллиарда долларов, а в 2010 году за счет экспорта в Китай нефти он поднялся до 59 миллиарда долларов.

Чтобы лучше понять составляющие успехов Китая и методы достижения своих целей, я сошлюсь на мнение некоторых выдающихся российских китаистов. Так, академик РАН Владимира Мясников, отвечая на вопрос корреспондента «Литературной газеты» об истоках феноменально быстрого развития КНР, ссылается на зародившееся на Востоке понятие «стратагема» (что означает «стратегический план, в котором для противника заключена какая-либо ловушка или хитрость»): «Блестящие открытия современных психологов, -

говорит он, - страдают одним, отнюдь не умаляющим их значения недостатком: нынешние психоаналитики и не подозревали, что они описали явление, бывшее в течение тысяч лет достоянием китайской философии. В системе ценностей китайской цивилизации то, что ныне названо «играми», было разработано и внедрено в повседневную жизнь еще за несколько столетий до начала нашей эры. Причем я хочу подчеркнуть, что стратагемность мышления и поведения – а именно это понятие эквивалентно понятию игры – относится к характерным особенностям именно китайской цивилизации, достижениям ее философской и политической мысли». «И экономики! – от себя добавляет корреспондент, хорошо знающий реалии нашего восточного соседа.- Китай подобно мощному пылесосу «отсасывает» новые технологии из разных стран мира. Электроника от Японии, ядерные технологии от США и России, скоростные поезда от Франции, химические заводы от Германии, точное машиностроение от Англии...».

Другой академик РАН директор Института Дальнего Востока Михаил Титаренко указывает на редкий патриотизм китайцев. В какой бы стране они ни жили и даже если там родились, они никогда не забывают о своей исторической родине и будут ей помогать всеми доступными им средствами. Именно проживающие в Америке и Европе этнические китайцы (хуацяо) внесли решающий вклад в создание в Поднебесной атомной бомбы. Они же, хуацяо, внесли первые миллиарды долларов в реализацию китайских реформ, названных Дэн Сяопином «реформа и открытость». Если непрекращающийся отток ученых и специалистов из России, а ныне уже и талантливых выпускников школ, в том числе как протест против наплевательского отношения государства к науке и порядков «суверенной демократии», грозит России дезинтеллектуализацией и неспособностью создавать оружие XXI века, то Китаю такая угроза неведома. Молодые люди свободно уезжают из страны, получают образование в лучших западных университетах,

станутся там крупными специалистами, а потом по призыву китайских властей многие из них, если не большинство, возвращаются на родину. Китайские же власти создают им не худшие, а часто и лучшие условия работы жизни, чем они имели в странах Запада. Это касается и должности, и зарплаты, и жилья, и современного оборудования в лабораториях, да и высокого престижа ученого, который в России опустился до уровня мелкого клерка частной или государственной конторы.

СДЕЛАЕМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ

В политике экономические интересы, как известно, играют огромную, если не решающую, роль. Если смотреть правде в глаза, а не тешить себя иллюзиями и тем более не заниматься пиаром, то Россия не является приоритетной страной для Китая. Во-первых, у Поднебесной объем торгово-экономических отношений с Россией мизерный по сравнению с Америкой, Евросоюзом и даже Японией. Так, до кризиса доля России во внешнеторговом обороте Китая составила всего лишь 2,22 процента. Следовательно, приоритетными для него были и остаются страны Запада и Япония, которым он не только продает свои товары, но и покупает у них машины, оборудование и технологии. Во-вторых, в последнее десятилетие в торговле с Китаем мы поменялись местами: раньше он покупал у нас машины и оборудование, а теперь, кроме военной техники и небольшого объема машин и оборудования, - только сырье. И причина проста: наша промышленность пришла в упадок и ее продукция малоконкурентоспособна на китайском рынке.

Российские власти считают большим достижением рост товарооборота с Китаем, который в 2011 году должен составить 70 миллиардов долларов и ими ставится задача в ближайшей перспективе довести его до 80 миллиардов. А что будем делать, когда Пекин откажется от нашей военной техники, ибо форсирует развитие собственного военного производства (что вызывает беспокойство в Вашингтоне и Токио), а у нас кончится нефть, истощатся залежи цветных и

редких металлов, окончательно вырубим приграничный лес?

(Ставя во главу угла быстрое развитие страны, Китай в то же время тихо, спокойно, без свойственной нам трескотни и бравады и не без нашей помощи, когда он от нас получает больше современного оружия, чем имеет наша армия, создает мощный военный потенциал. Его вооруженные силы отличаются высокой боевой подготовкой и железной дисциплиной и в два раза больше наших. Расходы на них намного превосходят наши военные расходы, и они постоянно увеличиваются. Китай уже является космической державой, имеет как стратегические ракеты, так и противоракеты, а недавно стал производить и современные военные самолеты J-11, который, как говорят специалисты, сильно похож на наши «Су-27», а J-15 – на «СУ-33. Проходит первые испытания и истребитель пятого поколения («самолет-невидимка») J-20, в котором, как считают западные эксперты, могут использоваться американские и российские технологии. И как бы он не был принят на вооружение раньше нашего Т-50.

Кстати сказать, пока мы в течение уже несколько лет никак не можем запустить в серийное производство среднемагистральный гражданский самолет «Сухой суперджет-100», являющийся на деле сборочным продуктом компаний многих стран, Китай уже заключает контракты с целым рядом зарубежных авиаперевозчиков на поставку им своего среднемагистрального гражданского самолета, который, конечно же, будет много дешевле нашего.)

Китайцы с нами жестко торгуются по вопросу цены на газ и наверняка добьются ее снижения, тем более что у них есть и свой газ, и другие источники его получения. Используя огромные валютные резервы, они скупают по всему миру активы нужного им сырья, стремясь максимально их диверсифицировать, чтобы иметь свободу рук. И может наступить момент, когда они нам будут диктовать цены на идущие к ним по трубам нефть и газ, которые могут стать для

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

нас ниже рентабельности, и мы будем бессильны что-либо им противопоставить. Мы делаем ставку не на сжижение газа и нефтеналивные суда, чтобы можно было быстро направить углеводороды по новым маршрутам, как это делают многие другие страны. Мы делаем ставку на трубопроводы, а это очень рискованная стратегия: всегда есть опасность оказаться в большей зависимости от потребителя, чем он от нас. Тем более что потребители, в частности в рамках Евросоюза, стремятся не только диверсифицировать источники получения углеводородов, но и снизить в них долю России.

В-третьих, экономические интересы России и Китая, пожалуй, больше не совпадают, чем совпадают. Китайцы смотрят на Россию как на источник сырья и рынок сбыта их готовых товаров и не проявляют интереса к совместным разработкам новых технологий и даже к созданию совместных производств. (К официальным заявлениям о таких намерениях следует относиться критически, ибо далеко не всегда они реализуются.) Они заинтересованы в понижении цен на сырье, а мы – в их повышении. Они, построив на своей стороне границы деревообрабатывающие заводы, заинтересованы в получении от нас дешевый в цене необработанный лес, что нам, естественно, не выгодно. Притом что наш Минфин по непонятным с точки зрения здравой логики причинам отказывался давать деньги на строительство деревообрабатывающих предприятий. Об этом с возмущением говорил тогдашний губернатор Хабаровского края, а ныне полпред президента РФ в Дальневосточном федеральном округе Виктор Ишаев. Кстати, экономист, академик РАН.

В-четвертых, Китай успешно сокращает наши возможности в бывших республиках СССР и бывших соцстранах. Если говорить о Центральной Азии, то речь идет прежде всего о Казахстане (нефть) и Туркменистане (газ). Особо болезненным для нас может стать уменьшение поставок газа из Туркменистана. И когда аналитики говорят, что место

конкуренции может занять сотрудничество, в частности, в рамках ЕвразЭС и ШОС, то они не учитывают, с одной стороны, особенностей глобализации, в которой резко усилилась конкуренция между странами за источники сырья и рынки сбыта, а с другой стороны, положение Китая. Чтобы успешно решать острые проблемы полутора миллиардной страны, Китай должен быстро развиваться. Но для этого ему нужны ресурсы и чтобы их получить, необходимо действовать умно, своевременно, энергично, напористо, да еще и иметь для этого свободные средства.

Нынешней России конкурировать с Китаем очень сложно. С приходом к власти Дэн Сяопина резко выросло качество китайской власти. Как ни странно, при фактически однопартийной системе резко выросла и политическая конкуренция. Попасть на верхние этажи власти можно, только показав себя умелым руководителем крупного региона или мегаполиса, а еще и пройдя через рейтинговое голосование. Серьезный провал в работе тут же ведет к утрате поста. Притом что первые лица государства – председатель КНР, он же и генсек ЦК КПК, и премьер могут занимать свои должности только два срока по 5 лет каждый. И никакого тандема и пересаживания с одного кресла в другое быть не может: государственный деятель несет полную ответственность в рамках своего поста, а напряжение в работе такое, что полноценно работать он не может больше 10 лет. Даже гениальный Дэн Сяопин руководил страной не больше этого срока. Китаю исторически свойственна конкуренция - чиновников всегда отбирали по конкурсу. У нас же не меритокративный, а корпоративный принцип формирования власти: ставка на «своих», на лояльных, на земляков – и практически нет отрешения от должности за провалы в работе. Притом что на разных этажах власти у нас мало опытных управленцев и хозяйственников, но много бывших военных, юристов, спортсменов, артистов. И редкая даже для дореволюционной и советской России практика занятия

министерских постов, грубо говоря, по принципу «сапоги тачает пирожник, а пироги печет сапожник».

В общем и целом Китай стремится реализовать только те проекты, которые выгодны ему. Скажем, ему нужен алюминий – он готов вкладывать средства с развитие электроэнергетики. Но наивно думать, что он будет содействовать модернизации пришедшего в упадок производства и образа жизни наших граждан на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири, на которые в свое время претендовал Мао Цзэдун, считая их территориями, которые царская Россия отторгла от Китая. (На бытовом уровне в Китае часто говорят о нашем Востоке как о своей бывшей территории.) И то, что нынешние власти дезавуировали территориальные претензии к нам Мао, вовсе не значит, что, когда Китай станет второй в мире сверхдержавой (а это может случиться уже к 2020 году), новые власти не вернуться к вопросу о «потерянных территориях».

В постсоветские годы с нашего Востока уехало 1,5 миллиона наиболее квалифицированной рабочей силы, и этот край захирел и выглядит убого, жалко и безлюдно на фоне процветающих городов на противоположной стороне границы. Кстати, выросших практически на пустом месте на торговле с нами и благодаря активной поддержке центральных властей. Да там и населения раз в десять больше, чем на нашей стороне границы.

Надо прямо сказать: наши «младореформаторы» и их последователи, уповая на рынок как на самый надежный регулятор экономических отношений, нанесли этому краю огромный и трудно поправимый ущерб. Не понимали и, похоже, до сих пор не понимают, что нам не удержать этой край без крупных государственных вложений в его экономику, в строительство современного жилья и дорог. Без государственных дотаций гражданам на услуги ЖКХ. Без льготных авиа-и железнодорожных билетов в центральные регионы страны. Граждане нашего Востока в 90-е годы чувствовали себя заброшенными центром и в итоге уже больше

заинтересованы в экономических связях с Китаем, а отчасти и Южной Кореей и Японией, чем с центральной Россией. Эксперты говорят: без государственной поддержки и вновь создаваемое производство товаров широкого спроса будет обречено, поскольку не выдержит конкуренции с дешевыми китайскими товарами, которыми уже забиты тамошние рынки.

(И уж совсем непонятны огромные средства, которые вкладываются в строительство трехкилометрового моста от Владивостока до острова Русский и его обустройство для проведения там в 2012 году саммита АТЭС. Куда разумнее было бы их вложить в развитие экономики этого края или хотя бы в развитие инфраструктуры самого Владивостока.)

А еще для удержания Востока, где сосредоточены наши основные сырьевые ресурсы, нам нужны и современные скоростные авто-и железнодорожные магистрали. И с этим вполне могли бы справиться китайцы. Притом что у них есть и локомотивы собственного производства со средней скоростью 350 километров в час. Притом что строят они во много раз быстрее и как минимум в три раза дешевле, чем мы. За разного рода поборы, откаты и пр. у них суровые наказания. Кстати, китайцы активно участвовали в строительстве Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). К слову сказать, «проклятый царизм» умел строить во много раз быстрее и дешевле, чем российская «суверенная демократия»: 7,5 тысяч километров железнодорожной магистрали было построено в безлюдной и трудно проходимой местности за 10 лет!

При желании и политической воли власть могла бы без особого труда найти и деньги. В частности, ввести прогрессивный налог с физических лиц, как это практикуется в нормальных странах, и урезать непомерно большую долю наших денежных мешков в природной ренте. По данным академика РАН Николая Шмелева, они получают 60-70 процентов природной ренты, в то время, как, скажем, в Норвегии или Саудовской Аравии – только 10-20 процентов. Да, у нас было бы меньше

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

миллиардеров, меньше купленных новобогатыми на Западе личных самолетов, яхт, замков, дворцов, курортных островов, новых «Рублевок», да, наверное, и чиновников-коррупционеров. Но была бы возможность не только в несколько раз быстрее перевозить пассажиров и грузы с запада на восток и обратно, но и, при необходимости, перебрасывать туда войска. (А это уже нам приходилось делать в годы правления Никиты Хрущева, когда обострились советско-китайские отношения, и Леонида Брежнева, когда случился вооруженный конфликт между еще недавно вроде бы братскими социалистическими странами.) При нынешнем состоянии наших дорог и воздушного транспорта оперативно сделать это никак нельзя. Это я говорю к примеру, а кто на деле будет угрожать интересам России на нашем Востоке, мы пока знать не можем.

Другой вопрос: нужно ли умеющим смотреть на многие годы вперед китайцам помогать России в строительстве современных дорог из центра страны на Дальний Восток? Это еще большой вопрос. Министр транспорта Игорь Левитин после недавнего посещения Китая в составе делегации во главе с премьером Владимиром Путиным говорил о готовности китайцев участвовать в строительстве скоростной железнодорожной магистрали... Только куда? В Сочи и Нижний Новгород. Это, как говорят в Одессе, две большие разницы. Но если определяющие нашу экономическую политику либерал-реформаторы будут и дальше полагаться на максимум Адама Смита, что рынок сам все расставит по местам, то он расставит так, что Россия скукожится до размеров Московского царства.

При этом я хочу оговориться. Я отнюдь не настроен антикитайски и не отношусь к тем, кто россиян пугает Китаем. Напротив, я пишу о Китае с большой симпатией, восхищаюсь их изобретательностью и упорством в достижении поставленных целей, восхищаюсь их достижениями. И считаю, что нам с Китаем надо только дружить, стараться находить такие проекты, осуществление которых было бы взаимно выгодным и вело бы к

возрождению нашего Востока, дабы он не производил впечатление оставленного на волю судьбы края. Иная альтернатива – это худшая альтернатива. Но каждая страна с вменяемой властью руководствуется не сиюминутной прихотью и не стремлением пустить кому-то пыль в глаза, что нередко свойственно нашим правителям, а своими национальными интересами. В свете сказанного я и подчеркиваю: национальные интересы России и Китая далеко не во всем совпадают, а в чем-то и прямо противоположны.

И не следует переоценивать наше совместное участие с КНР в ШОС. Пока наши интересы совпадают по многим ключевым проблемам международной политики. ШОС, полагаю, сыграла свою роль в срыве попыток США диктовать свою волю миру. Россия нужна Китаю не только с точки зрения его экономических интересов, но и как дружественно настроенная к нему пограничная страна. А что будет в более отдаленном будущем, мы не знаем. Поэтому и мы, как это делают Китай и Индия, должны строить многовекторную внешнюю политику, не забывая, что нашим соседом, по существу, являются и США.

И вот сентенция: нам жизненно важно не только дружить с нашим восточным соседом-гигантом, но и странами Запада, и в первую очередь США. Во-первых, как говорят, на всякий случай... А во-вторых, только там мы можем получить новые машины, оборудование и технологии.

ИНДИЯ СТАРАЕТСЯ НЕ ОТСТАВАТЬ ОТ КИТАЯ

По подсчетам крупнейшего специалиста по странам переходного периода академика РАН и Европейской академии Виктора Полтеровича, в 1950 году Китай и Индия находились примерно на одном уровне развития. Но в период осуществления первых двух пятилетних планов социально-экономического развития Китай вырвался вперед. И несмотря на авантюру «Большого скачка» (1966-1976 годы) и разорительную «культурную революцию» (1958-1960 годы), развитие Китая все равно шло более быстрыми темпами, чем Индии.

Свойственные Китаю мобилизационные методы развития, по существу, мононации (более 90 процентов населения составляют ханьцы – собственно китайцы) не подходили для Индии с ее сложной этнической, кастовой, языковой, религиозной структурой (12 конфессий и 23 языка!) и наличием парламентской демократии, требующей согласования интересов многих регионов и народов. Властям Индии не удалось провести в жизнь планирование семьи, в результате естественный прирост населения был примерно в два раза больше, чем в Китае, где оно успешно осуществлялось. Да и ареал нищеты в Индии традиционно был больше, чем в Китае. Соответственно гораздо большие расходы, чем в Китае, уходили на решение острых социальных проблем и меньше оставалось средств на развитие. Были и другие причины, тормозившие экономический рост Индии.

Но так или иначе, Индия стала шаг за шагом совершенствовать свою экономическую политику и модернизировать хозяйство. Если Россия за 20 лет реформ топталась на месте и даже теряла завоеванные позиции в предыдущие годы, то темпы развития Индия за этот период в среднем составили 5 процентов. В новом же тысячелетии она набрала высокие и довольно устойчивые темпы роста – на уровне 8-9 процентов в год и по объему ВВП в пересчете на ППС, как говорилось выше, уже в 2007 заняла 4-е место, уступив лишь США, КНР и Японии. Индия тоже создала весьма преуспевающую «силиконовую долину» в Бангалоре. И все это позволило ей захватить 65 процентов мирового IT-аутсорсинга и с каждым годом экспортировать все больше инновационной продукции.

Индия, так же как и Китай, в отличие от России, без больших потерь перенесла мировой финансовый кризис. В 2008 году рост ВВП составил 6,7 процентов, в 2009 году - 5,5 процента, а в 2010 году - 8,3 процента. Совсем даже неплохо, особенно на нашем фоне.

Индия добилась крупных успехов в таких принципиально важных областях, как обрабатывающая

промышленность, электроэнергетика, машиностроение, в том числе автомобилестроение (более 10 миллионов единиц в год, включая не только автомашины, но и автобусы, тракторы, трехколесные передвижные средства, мотоциклы и мотороллеры). Прорывными отраслями стали и химическая промышленность, фармацевтика, биотехнологии.

В последние годы, особо подчеркну, чрезвычайно быстрыми темпами развиваются информационные технологии (ИТ) и аутсорсинг (передача сторонней организации решение тех или иных задач или бизнес-процессов). И аутсорсинг по преимуществу не бытовой (уборка территории, организация питания, управление транспортом, эксплуатация инженерных сетей, бухгалтерское обслуживание и пр.), а высокотехнологичный (разработка, внедрение, эксплуатация, совершенствование работы информационно-технологических систем и пр. в тех или иных компаниях).

Как и для Китая, для Индии западные страны, и прежде всего США, являются и «кузницей кадров», и источником получения новой техники и новых технологий. Индия имеет преимущество перед Китаем в том что касается английского языка, который по крайней мере образованные индийцы знают как свой родной. Возможно, поэтому так много врачей-индийцев во многих англоговорящих странах. Многие индийские студенты обучаются в лучших западных университетах. Оставшиеся там выпускники нередко становятся крупными специалистами. Какая-то часть из них создают на исторической родине инновационные фирмы, какая-то другая часть возвращаются домой и, используя полученные знания и опыт, занимают достойные (и, кстати, хорошо оплачиваемые!) места в высокотехнологичных отраслях.

Некогда широкие торгово-экономические связи нашей страны с Индией после распада СССР резко шли по нисходящей. Так, в 2004 году товарооборот составил всего 1,7

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

миллиардов долларов. Выручало лишь сотрудничество в военной сфере. Да и то благодаря тому, что, отказавшись подписать принятый в 1968 году ООН Договор о нераспространении ядерного оружия, Индия лишилась возможности сколько-нибудь широкого военно-технического сотрудничества с западными странами, и прежде всего с США. Но в августе 2008 года МАГАТЭ сняла все претензии к Индии, а в октябре Конгресс США одобрил американо-индийское соглашение о сотрудничестве в мирном использовании ядерной энергетики. Иначе говоря, монопольному положению России в качестве поставщика Индии военной техники приходит конец. Тем более что в Индии крайне недовольны тем, как Россия затянула реконструкцию авианесущего крейсера «Адмирал Горшков», притом что цена этой реконструкции постоянно возрастала. (Индийцы не могли знать, что наши либералы так реформировали страну, что у нас «усох» не только инженерно-технический персонал, но и скукожились кадры рабочих, в том числе сварщиков.)

Торгово-экономические отношения между Россией и Индией в последние годы оживились. В частности, при содействии России будут сооружены четыре блока ядерной АЭС в штате Тамилнад в дополнение к двум блокам, построенным ранее. Согласно индийским данным, товарооборот Индии с Россией в 2007 году составил примерно 3 миллиарда долларов, в то время как с Америкой и КНР – по 20 миллиардов долларов с каждой. В принципе есть широкие возможности для значительного увеличения взаимовыгодного товарооборота между двумя странами, есть большие планы на будущее, в том числе в деле совместных разработок новой техники, но результатов пока недостаточно. Такое впечатление, что индийцы далеко не всегда довольны тем, как мы выполняем взятые на себя обязательства. Пока на рынке индийского машиностроения доля России составляет 0,7 процента, в то время как США больше в 25 раз, а Германии и Великобритании – в 7,5 раз.

Но каких-то особых отношений между Россией и Индией по определению не будет, ибо ее национально-государственные интересы диктуют многовекторную политику. В работе ШОС она участвует в качестве наблюдателя, а военные учения проводит и с Россией, и с Китаем, и с США, и с Великобританией. А после посещения Индии сначала премьером Госсовета КНР Вэнь Цзябао (2006 год), а затем и председателем КНР Ху Цзиньтао (2007 год) было объявлено о стратегическом партнерстве двух стран. Китай тоже имеет отношения стратегического партнерства с Америкой и, вполне возможно, в недалеком будущем начнет проводить и совместные с ней военные учения. В этом свете не следует преувеличивать значение наших с Китаем совместных военных учений.

БРАЗИЛИЯ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОГО ГИГАНТА

Пока мы занимались не имеющими аналога в мире реформами, отбросившими Россию по экономическому и научно-техническому потенциалу на несколько десятков лет назад, Бразилия совершила впечатляющий рывок в своем развитии. Это уже страна с преимущественно городским населением (более 75 процентов), с довольно развитой промышленностью и отраслями высоких технологий. Она, в частности, добилась успеха в создании авиакосмической промышленности, собственной конструкции ядерных реакторов, выпускает автомашины, самолеты, строит крупнотоннажные суда, у нее высокоразвиты горнодобывающая промышленность и особенно аграрный сектор. Она уже давно производит среднемагистральные самолеты «Эмбрайер» и экспортирует его во многие страны мира. Развита у нее и военная промышленность.

О многом уже говорит сама структура экономики. В 2007 году на долю промышленности приходилось 38,6 процента ВВП, сферы услуг – 51,3 процента, а сельского хозяйства – только 10,1 процент, хотя и экспортирует его продукцию в больших объемах. Да и в структуре бразильского экспорта более 50 процентов составляют изделия

обрабатывающих отраслей, в то время как российский экспорт на 80-90 процентов состоит из сырья и продукции первичной переработки.

По темпам роста (в среднем 3,5-4,5 процента в год) Бразилия уступала Индии и особенно Китаю. И объяснялось это стремлением президента Лулу да Силва и его команды постепенно снижать гигантский разрыв между богатыми и бедными и соответственно вкладывать меньше в основной капитал (около 15 процентов ВВП), чем Китай (около 40 процентов) и Индия (в последние годы более 30 процентов). Тем не менее, в 2010 году бразильский ВВП вырос на 7,8 процентов, а его объем составил 2,2 триллиона долларов (что больше, чем у России). А по ППС, по заявлению министра финансов, это равно 3,6 триллиона долларов. У Бразилии довольно высокий уровень грамотности, более высокий уровень жизни граждан, нежели в Китае и Индии, но менее развита наука. Но, как говорят наши эксперты, на развитие науки только одного штата, пусть и самого развитого (Сан-Паулу), тамшнее государство тратит больше, чем наше государство на всю академическую науку.

В целом бразильская экономика хорошо структурирована и во многом самодостаточна. Если мы не можем собственными силами ни одеть, ни обусть, ни прокормить себя, не говоря уже о машинах и оборудовании, бытовой электронике и даже кухонной утвари, то у Бразилии этих проблем нет: она, подчеркиваю, экспортирует в крупных масштабах не только продовольствие, но и машины и товары повседневного быта. И, кстати сказать, является мировым лидером в технологиях производства биотоплива и его объемах.

Что Россию связывает с Бразилией? За пределами торговых отношений практически ничего. По итогам докризисного 2007 года доля Бразилии в торговле с Россией составила 0,9 процентов: 2,1 процент по экспорту и 0,3 процента по импорту. Соответственно 3 741 миллиарда долларов и 3 741 миллиард. Таким образом, Россия имела отрицательное

сальдо в размере чуть более 2,9 миллиарда долларов. Россия для Бразилии стала обширным рынком сбыта сельскохозяйственной продукции (говядина, свинина, мясо птицы и пр.), а мы ей поставляем удобрения, составившие в 2007 году 91 процент всего нашего экспорта. Сравним данные за 2009 год: экспорт Бразилии в США – 14,6 процента, Китай – 11,6, Аргентину -7,9, в Германию – 7 процентов.

У Индии и Китая постоянно растущий уровень торгово-экономических отношений и, что немаловажно, научно-технического сотрудничества с Бразилией, чего нет у России. Как заявил директор Института Латинской Америки РАН Владимир Давыдов, в 2011 году Китай занял первое место в торговле с Бразилией, потеснив США, а его товарооборот с Латинской Америкой составил 140 миллиардов долларов, что почти в 10 раз больше, чем у России.

Что же касается нового члена альянса ЮАР, что добавило к аббревиатуре БРИК букву «с», напомню, от первой буквы английского названия страны (South-African Republic), то ее ресурсы более скромные. Население составляет около 50 миллионов человек, ВВП – чуть менее 500 миллиардов долларов. Однако это самая развитая страна в Африке. Она богата природными ресурсами, у нее развита промышленность, в том числе военная промышленность (она даже создала свою атомную бомбу, но потом ее уничтожила), машиностроение, телекоммуникационная сфера и т.д., а ведущими торговыми партнерами являются страны Евросоюза, США, Япония, страны Ближнего Востока и др. Она также уже давно активно сотрудничает с рядом стран теперь уже бывшего БРИК, но особенно с Китаем.

Может возникнуть вопрос: почему ЮАР, которая и по населению, и по своему экономическому потенциалу, не может считаться равней со странами БРИК, оказалась в их числе? А, скажем, не Мексика или Индонезия? Есть версия, что перед саммитом на острове Хайнань в альянс ее пригласил Китай, заинтересованный в богатых сырьевых ресурсах этой

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

страны. Согласно другой версии, руководители стран БРИК хотели придать своему альянсу планетарный характер, чтобы в нем были представлены не только Европа, Азия и Латинская Америка, но и Африка. Правда, встает другой вопрос: а почему не самая крупная страна континента Нигерии, в которой проживает 150 миллионов человек? Наверное, потому, что к развитым и быстро растущим странам ее никак нельзя отнести, в то время как ЮАР уже входила в двадцатку самых развитых стран.

«ОТЦЫ-ОСНОВАТЕЛИ» АКРОНИМА БРИК ДАЮТ ЗАДНИЙ ХОД

Уже в ходе мирового кризиса аналитик Джим О'Нилл заявил: «Из четырех стран БРИК Россия, Китай и Индия в среднем имеют темпы роста ВВП на 2% выше, чем мы предполагали. Это очень много, и сейчас на страны БРИК приходится 16% мирового ВВП, поэтому развитие предсказанных нами тенденций идет быстрее». Далее, однако, О'Нилл подчеркнул, что неразвитость инфраструктуры, слабость прав собственности и верховенства закона, а также коррупция могут свести на нет экономический потенциал России. Как говорится, начали за здравие, а кончили за упокой. Еще совсем недавно он утверждал, что по экономической мощи Россия может превзойти Великобританию, Германию и Францию. И вот на тебе!

Некоторые аналитики вообще считают, что Россия навсегда выпадет из числа быстро растущих стран, а следовательно, и БРИК и ее место займут имеющие устойчивый экономический рост другие крупные страны. В частности, аналитики банка Morgan Stanley к числу быстро растущих стран относят Индонезию, экономика которой не только не «упала» с началом мирового кризиса, как российская, но и продолжает расти.

По их оценкам, в 2009 году ее рост составит около 4 процентов и она имеет потенциал для его повышения до 7 процентов. А немецкий эксперт Аналитического центра Deutsche Bank Маркус Йегер пришел к выводу, что различия по экономической мощи между странами БРИК настолько

велики, что аббревиатура должна разделиться на БРИ и Китай, экономика которого сильнее всех остальных участников этого условного альянса и развивается значительно быстрее.

В свою очередь международное рейтинговое агентство Standard & Poor's устами аналитика Франклина Гилла сделало такое заключение. В годы роста потребления разница между экономиками БРИК казалась несущественной, однако кризис обнажил разные стратегии преодоления финансовых и экономических проблем.

«Китай и Индия должны выиграть от падения цен на сырьевые товары, что позволит поддерживать маржу в ключевых секторах экспорта, в то время как Россия и Бразилия понесут прямые убытки в результате влияния снижения цен на энергоносители, металлы и сельскохозяйственную продукцию. Фактически кризис доказывает необходимость выделения из «великолепной четверки» Бразилии и России.

С начала десятилетия инвестиционный бум в этих двух странах со средним уровнем доходов тесно связан с повышением цен на сырьевые товары, но он был резко прерван недавним снижением цен на них. Вторая волна ухудшения условий международной торговли... приведет к подобным же негативным изменениям, в частности, вследствие недостаточной диверсификации экономики России. Зависимость от нефтяной отрасли и наследие трехлетнего кредитного бума на внутреннем рынке создают угрозу внешнеторговому дисбалансу России, который пока нейтрализуется наличием валютных резервов у государства».

Далее Ф. Гилл говорит, что необходимость выполнения Россией своих финансовых обязательств и спад экономики приведут к дефициту консолидированного бюджета впервые за последнее десятилетие.

Сказанное действительно имеет место быть. Standard & Poor's – это серьезная организация, недавно она чуть не обрушила доллар и, как говорят наши эксперты, по делу. Только это значило бы обрушить всю

мировую финансовую систему, так или иначе замкнутую на доллар, и это затронуло бы интересы многих стран, включая Китай, Японию, Россию и др. Ситуацию, однако, удалось спасти, поскольку доллару как мировой валюте пока нет альтернативы. Только ставить в один ряд Бразилию и Россию можно только с оговоркой. Бразильский экспорт более чем на 50 процентов состоит из готовой продукции и его доля в ВВП не очень велика, в то время как российский - на 80-90 процентов из сырья и полуфабрикатов и его доля в ВВП, напротив, очень высока.

Многие российские аналитики тоже предвещают недолговечную жизнь БРИК. Например, финансовый аналитик FxPro Александр Купицкевич писал: «Уже в середине 2008 года стало заметно, что по темпам падения рынков Россия и Бразилия, экспортирующие полезные ископаемые, имеют гораздо меньший потенциал, чем Индия и Китай. Уже тогда предлагалось разделить аббревиатуру на две части : «БР» и «ИК».

При создании этого термина в него включались показатели, которые были сравнимы на тот момент. Сейчас времена изменились, у каждой страны свой потенциал и свои проблемы. Просто какое-то время эта четверка шла параллельными дорогами, а сейчас они постепенно расходятся. Не удивлюсь, если к концу года делению подвергнуться и эти половинки «кирпичика».

Но это, как мы знаем, не случилось ни в конце 2009 года, не случится и в ближайшие несколько лет. Экономисты и финансисты правы в том, что БРИК, теперь БРИКС, объединяет страны с разным экономическим потенциалом, разными политическими системами и разными перспективами на будущее. Но, во-первых, они не учитывают политической составляющей, которая, может быть, является доминирующим мотивом появления этой аббревиатуры. Страны БРИКС вместе чувствуют себя сильнее и имеют больше возможностей влиять на мировой экономической и политической процесс.

Россия, как ни прискорбно об этом говорить, - слабое звено в БРИКС. В то время как Китай и Индия за годы кризиса шагнули далеко вперед, Бразилия вначале кризиса слегка «упала», а потом дала приличный рост, наша страна еще не достигла докризисного уровня даже по объему ВВП, не говоря уже о современных производствах и высоких технологиях. Падение ведь было ошеломляющим - больше чем в любой другой стране двадцати наиболее развитых стран ("G-20"). И перспективы на будущее пока очень смутные. В 2010 году ВВП едва дотянул до 4 процентов, в этом году он, по прогнозам, будет на этом же уровне. Причем рост идет в основном за счет роста цен на экспортируемое сырье.

Так вот, если рассматривать Россию отдельно, то оценка ее потенциала будет примерно такая же, какую дал китайский профессор Сюй Чэнган: есть газ, нефть, военное производство, но нет современной промышленности и низкие темпы роста производства. Но если смотреть на потенциал и темпы роста всех стран БРИКС, то Россия в этой компании будет выглядеть куда привлекательнее. Чем и пользуются наши пиарщики.

(Только высокие чиновники, особенно перед парламентскими и президентскими выборами, утверждают, что у нас все хорошо сейчас, а в будущем будет еще лучше. Российские же неангажированные ученые, специалисты и даже деятели культуры уже давно бьют тревогу по поводу нашего будущего.

И называют примерно одни и те же причины: неуклонное и трудно преодолимое сокращение населения; разрастание в границах РФ исламского фундаментализма как результат нерешения острых социально-экономических проблем; ставка властей не на создание современной экономики, а на невозполнимое сырье; глубокая пропасть между богатыми и бедными; Совсем недавно патриарх русской литературы Даниил Гранин заявил, что «с таким вопиющим неравноправием страна долго не протянет. Мы живем на двух трубах:

нефтяной и газовой. Остальное – несбыточные обещания».)

Во-вторых, конечно же, если БРИК сохранится, то в этом альянсе тон будет задавать самая сильная страна, которой однозначно является Китай, и ему до поры до времени другие страны не будут помехой. Другое дело, согласится ли с таким положением вещей Индия, у которой к тому же далеко не простые отношения с КНР. Думаю, что нет. Тем более что в последние годы ее темпы роста приблизились к темпам роста Китая.

Что же касается деления БРИК на «БР» и «ИК», то это не более чем игра мысли. Россию и Бразилию мало что связывает, притом что у последней, повторюсь, есть стремление быть лидером стран Южной Америки, которых она уже пытается сгруппировать вокруг себя. У России особый интерес на постсоветском пространстве.

Отдельно Индия и Китай тоже вряд ли могут составить какой-то альянс. Но в принципе любую аббревиатуру можно использовать как условно-аналитическую категорию. В конечном итоге нет какого-то органического единства между странами так называемой «двадцатки» («G-20»), как и странами «восьмерки» («G-8»).

Ну, а что касается того, будет существовать или распадется условный союз по имени БРИКС, то решение этого вопроса неподвластно, ни создателю этого акронима, ни банку, в котором работает Джим О'Нилл, ни кому бы то ни было за пределами этого альянса, или клуба. Очевидно, не все еще осознали, что страны БРИКС уже живут собственной жизнью и ни от кого со стороны не ждут указаний насчет как своей судьбы, так и решения, кого принимать в свои ряды, а кому отказывать. ▲